

20 марта 1980 года + № 67 (19809)

мастера сцены

ОПЫТ ИСКАНИЙ

В МЛАДШЕЙ из учениц А. Я. Вагановой сразу разглядели классическую танцовщицу, оценили ее строгий и чистый танец с легким прыжком. Культура танца, привитая хорошими учителями, вместе с одаренностью приводят подчас в балете к успеху, опережающему собственную творческую интерпретацию художественного образа. Уже принцесса Флорина в «Спящей красавице» была у Колпаковой воплощением подлинной грации и поэзии. Но так выходило далеко не всегда, и ощущение этого рождало у молодой танцовщицы не только особое усердие в репетиционном зале, но и неодолимую жажду понять, чем она в этом зале занята.

По-настоящему классической танцовщицей Колпакова стала в ходе репетиций «Каменного цветка», «Берега надежды», «Легенды о любви». Здесь она до конца ощутила танец не только как возможность продемонстрировать свой характер или облик очередной своей героини, но и как содержательный текст, который надлежало донести до зрителей, не расплескав, со всеми чувствами и мыслями, какие в нем были. Этот опыт был для нее опорой и в ролях, выполненных иными пластическими красками, — в Джульетте, в Девушке-Красе, в Юлии, в Еве, в Натали. Углубились со временем ее классические партии Авроры, Жизели, Раймонды.

Плоть ее героинь возникала не из попутных игровых импровизаций, а из осмысленной и одухотворенной трактовки хореографического текста, которая всегда присутствовала в ее танце. У всякой балерины партия с годами обретает новые черты, обрастает выразительными деталями. У Колпаковой эти детали приходят обычно от нового прочтения текста в целом. Примечательна в этом отношении ее Жизель, впервые исполненная в 1959 году и ставшая почти совсем иной в недавнем возобновлении спектакля. Перед нами по существу новая роль.

Тогда привлекали непосредственность и романтические краски Жизели. Позже балерина не то чтобы отказалась от романтизма, но глубже

вгляделась в его природу, увидела в романтизме почву и зачаток реализма. Если прежде Жизель Колпаковой с первого выхода пленяла хрупкостью души, и мы заранее тревожились за судьбу этого особенного существа, то теперь она такая же, как восемь подруг, ее окружающих, как все остальные девушки на сцене. Если раньше мы предугадывали неизбежность ее гибели, предчувствовали, что ее рассудку не совладать с предстоящим раскрытием обмана, то теперь он раскрывается неожиданно и поражает ее внезапно, как гром среди ясного неба. И эта Жизель Колпаковой не может схватить разумом неожиданно перевернувшийся мир и поэтому не может в нем выжить.

Во втором акте, где прежде танец ее с самого начала был голосом неуявляющей любви, теперь Колпакова выводит свою Жизель на сцену виллой, призраком, такой же холодной, как и все остальные. Лишь постепенно, медленно и с трудом любовь Жизели пробивается сквозь смерть, малопомалу отогревая убитую душу. Она преодолевает душевную боль и прощает содеянное ей зло.

Почти полная перемена трактовки возникла из нового чтения в хореографию, которая для балерины не просто вереница физических движений, но цепь запечатленных этими движениями душевных состояний.

Формирование артистической индивидуальности шло по-своему у Колпаковой, у Осипенко, у Зубковской, у Моисеевой, и своеобразие каждой существенно. Но еще важнее то общее, что их объединяет — причастность к большим художественным свершениям балета Кировского театра, спектакли, родившиеся двадцать лет назад, поныне живы, танцовщицы, выдвинувшиеся в этих спектаклях, стали крупнейшими мастерами. В искусстве вообще, а в балете особенно предвещающий опыт важен и его надо знать. Иначе самые яркие таланты будут открывать лишь давно уже кем-то открытое. Когда Ирина Колпакова спорила со своими предшественниками, она сознавала их силу и достоинства.

Сегодня, когда балетная сцена все чаще и все полней принадлежит танцовщицам нового поколения, каждой из них надлежит так распорядиться природными талантами и благоприятными обстоятельствами, чтобы стать воистину мастерами танца. Положительные примеры тут поучительны, и такой пример на сцене Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова поныне подает Ирина Колпакова.

Ирина Колпакова и ее сверстники проделали некогда сложный путь творческого становления. И танцовщицам нового поколения, не желающим довольствоваться минутным успехом, тоже надлежит пройти, пусть по-своему, по-иному, свой путь размышлений, исканий и творчества. Пример одной из виднейших современных советских балерин учит искать этот путь и сулит надежду.

П. КАРП